

АСИММЕТРИЯ ПЕРЛОКУТИВНОЙ ПОПЫТКИ И ПЕРЛОКУТИВНОГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В. А. Тырыгина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31-А

Статья посвящена рассмотрению проблемы перлокутивного эффекта, который является наименее исследованным аспектом теории речевых актов. Выработка процедур и методик исследования перлокутивного эффекта осложняется неоднозначностью трактовки самого феномена разными исследователями и вытекающими отсюда вопросами: можно ли адекватно описать механизмы перлокутивного эффекта, оставаясь в рамках речевого акта, или необходимо выйти за его пределы и расширить коммуникативный контекст. В этой связи автор настоящей статьи обращается к текстам жанра «письмо к редактору» ("letter to the editor") «качественного» сегмента британских печатных СМИ.

Ключевые слова: перлокуция, иллокуция, перлокутивный акт, перлокутивный эффект, перлокутивная попытка, перлокутивное последствие, жанр.

В теории речевых актов перлокуция соотносится с третьим уровнем речевого акта, выражающим достижение посредством речевого акта определённого результата, т.е. какого-либо изменения в сознании или поведении слушающего. Правильное понимание сущности перлокуции возможно только в сопоставлении с иллокуцией. Так, Дж. Остин и Дж. Серль рассматривали конвенциональность, т.е. наличие определённых правил, норм, договорённостей, при соблюдении которых речевой акт может быть успешным, в качестве разграничительного признака иллокутивных и перлокутивных актов. По мнению Дж. Остина, иллокуции конвенциональны, поскольку могут быть выражены при помощи перформативной формулы, включающей конвенциональный по сути перформативный глагол. Перлокуции же неконвенциональны, потому что могут «довольствоваться любым высказыванием» и быть «случайными, неклассифицируемыми» [Остин 1986: 93].

П. Стросон считает конвенциональными не все иллокутивные акты, а только институциональные. Для разграничения иллокуции и перлокуции он использует свойство «открытости», «открытого узнавания» («overtness»,

«avowability»): говорящий может заявить о своей иллокутивной цели, но не о перлокутивной; иллокутивная цель предназначена для открытого узнавания, перлокутивная – не предназначена [Стросон 1986: 144]. Об успешности иллокутивного акта можно говорить, когда адресат речевого воздействия понимает иллокутивную цель говорящего. Перлокутивный акт успешен, когда достигнута перлокутивная цель говорящего. Таким образом, перлокутивная цель, по Стросону, отличается от иллокутивной по признаку скрытой интенции.

Перлокуция является наименее исследованным аспектом теории речевых актов (speech act theory). Не случайно её называют «Ахиллесовой пятой ТРА» [Marku 2000]. Большинство исследователей склонны понимать перлокуцию, вслед за Дж. Остином, как «воздействие речевого акта на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц» [Остин 1986:88]. Нередко исследователи рассматривают перлокутивный акт «как результат воздействия иллокутивного акта» [Правикова 1989: 122] или не дифференцируют понятия перлокуции и иллокуции, говоря об иллокутивном акте и сопутствующем ему перлокутивном эффекте. Например, Д. Курзон

считает, что перлокутивный эффект является тем эффектом, который говорящий хотел произвести на слушателя, то есть отождествляет перлокутивный эффект с иллокутивным намерением [Kurzon 1986: 172]. Лингвисты, предпочитающие использовать термин «перлокутивный эффект», акцентируют, таким образом, не само речевое воздействие, а его результат. Исходя из этого понимания, перлокуция должна быть выведена за пределы речевого акта, выступая как его следствие.

Ряд исследователей используют наряду с термином «перлокутивный эффект» и термин «перлокутивный акт» как синоним. Нередко перлокуция трактуется в аспекте обратной связи с реципиентом, например, О.И. Москальская предлагает определять перлокутивный компонент речевого акта как «программирование говорящим реакции адресата речи» [Москальская 1981:63]. О.Г. Почепцов говорит о перлокутивном *воздействии*, характеризуя его как «речевое воздействие на объект (ситуация С1), которое может вызвать некоторую ситуацию (ситуация С2), субъектом которой является объект воздействия» [Почепцов 1987: 54].

В исследовании В.Н. Василювой подчеркивается важность перлокутивной составляющей речевого акта, отмечается, что «иллокутивный аспект речевого акта должен предопределяться ожидаемым перлокутивным эффектом, т.е. тем, что инициатор общения рассчитывает получить от адресата в результате вербального взаимодействия» [Василина 2012: 4]. Первичность перлокутивной цели по отношению к иллокутивной подчеркивает Л.Р. Безуглая: «Производя речевые действия, говорящий всегда ставит перед собой определённую цель, связанную с воздействием на партнёров по коммуникации – перлокутивную цель. В соответствии с этой целью и дискурсивным контекстом у него формируется иллокутивная цель» [Безуглая 2005: 92].

Анализируя феномен перлокуции, Л.Р. Безуглая вводит термины «перлокутивная попытка» и «перлокутивное последствие», понимая под перлокутивной попыткой ситуацию, когда перлокутивная цель была поставлена, но не достигнута, а под перлокутивным последствием – воздействие, которое произошло независимо от интенции говорящего [Безуглая 2005: 92].

Перлокуция, на наш взгляд, подразумевает обязательное наличие говорящего и слушающего. Аспект говорящего представлен в категории перлокуции в виде перлокутивного акта, перло-

кутивной попытки; аспект слушающего связывается с перлокутивным эффектом, с перлокутивным последствием, он акцентирует результат речевого воздействия.

Перлокутивный эффект вряд ли может быть изначально определённым. Возможны случаи, когда интенция говорящего приводит к неожиданной реакции со стороны слушателя. Так, Сухих, исследуя диалогический дискурс, отмечает шесть способов возможной реакции на речевые действия: согласующиеся реакции (приветствие – приветствие); совпадение антиципаций партнёров (упрёк – извинение); конкурирующая реакция (упрёк – упрёк); отсроченная реакция (упрёк – переспрос); корректирующая реакция («вы не совсем правы»); игнорирующая реакция [Сухих 1989: 2].

Теоретически перлокутивные воздействия могут рассматриваться как «закономерные следствия определённых иллокуций» [Семененко 1999: 27]: ведь каждый иллокутивный акт рассчитан на определённый перлокутивный эффект, тем не менее, в действительности имеет место отсутствие их строгой взаимообусловленности. Иллокутивный акт приказа, например, в зависимости от коммуникативной ситуации и адресата речевого воздействия может вызвать разные перлокутивные эффекты – не только подчинение приказу, обусловленное иллокутивной интенцией, но и игнорирование, недовольство, возражение, негодование, протест и т.д.

Формирование более чёткого представления о механизмах перлокуции, терминологическое уточнение этого понятия («перлокутивный акт», «перлокутивный эффект» «перлокутивная попытка», «перлокутивное последствие») является на сегодняшний день актуальной научной проблемой. Исследуемый в данной работе материал подтверждает идею о том, что перлокуция должна быть выведена за пределы речевого акта, выступая как его следствие. Нужно уточнить, что акт говорящего ассоциируется с виртуальной перлокуцией, акт слушающего с актуализированной перлокуцией. Для выявления отношений между виртуальной перлокуцией (актом говорящего) и актуализированной перлокуцией (актом слушающего) автор настоящей работы обратилась к текстам жанра *letter to the editor* (LE) в британских периодических изданиях, таких как «The Daily Telegraph», «The Independent» и «The Times». На материале писем как вторичных текстов (текстов-реакций) представляется возможным проследить, какой резонанс в них по-

лучает программируемый, планируемый в журналистских текстах (инициирующих, первичных текстах, текстах-стимулах) одновременно с иллокутивным намерением акт перлокуции.

С этой целью *тексты-стимулы* (журналистские тексты) будут сопоставляться с *текстами-откликами* (письмами читателей) с точки зрения соответствия перлокутивного акта (перлокутивной попытки) в первых перлокутивному эффекту (перлокутивному последствию) во вторых. Письма читателей к редактору чаще всего представляют собой ответную реакцию читателей на редакционные статьи и материалы. Рассмотрим первую группу текстов с рассогласованием перлокутивного акта и перлокутивного эффекта. В тексте-стимуле о политкорректности в школе («The Times») авторская позиция сводится к одобрению новых школьных стандартов, запрещающих по соображениям политкорректности давать однозначную моральную оценку тому или иному явлению. Рассуждения журналиста о том, нужно ли учить школьников, что такое хорошо и что такое плохо, или корректнее предоставить им самим право делать выводы, как предлагают новые школьные стандарты, вызвали реакцию разной степени неприятия: от сдержанного возражения-уточнения: *of course schools should teach the difference between right and wrong, provided that such teaching is rationally based and open to questioning and justification – not a simple authoritarian «because I say so»* до мрачных апокалиптических прогнозов: *Political correctness avoids discrimination and in doing so turns our world and our language into meaningless confusion, destroying the compass by which we steer... It is a sad fact of evolution that every civilization eventually becomes too civilized for its own good, abandons discrimination, refuses to defend itself and eventually implodes or is destroyed. History's road is paved with examples.* Ни один из читателей в опубликованной подборке не высказался в поддержку принципа политкорректности. Ожидаемый перлокутивный эффект (виртуальная перлокуция), вероятно, связывался автором с принятием читателями идеи политкорректности, однако письма свидетельствуют о противоположном результате – статья вызвала чувство тревоги и озабоченности, и это реальный перлокутивный эффект, актуализированная перлокуция. В целом реакцию читателей можно квалифицировать как конкурирующую с целями-задачами, заложенными в тексте-стимуле.

Следующая группа текстов. Сложную реакцию вызвала публикация в «The Daily

Telegraph» статьи о необходимости оказания финансовой помощи некоторым странам (Peter Osborne, Comment, 2013, October 29). Подборка писем-откликов на данную статью, объединённая общим заголовком «*Failure to hold foreign governments to account means that our aid is wasted*» (The Daily Telegraph», 2013, November 1), показала, что перлокутивный эффект текста-стимула не был достигнут. Письма содержали реакцию удивления: *The creed that foreign aid is automatically virtuous is indeed curious*, возражения: *It cannot be right that taxpayers' money is donated to dubious regimes, such as those in Ethiopia and Rwanda by our politicians, just to make them look better on the world political stage* и даже угрозы: *I will not vote for any government that happily spends £ 8,7 billion in foreign aid without apparent concern as to whether the use of this enormous fund is actually benefiting anyone but authoritarian politicians.* Мнений в поддержку позиции автора статьи высказано не было. Однако сам факт публикации писем читателей, выступающих против помощи другим государствам, в свою очередь послужил стимулом для отсроченной реакции некоторых других читателей. В одном из следующих номеров газеты («The Daily Telegraph», 2013, November 4) была помещена другая подборка писем, оспаривающая это мнение. Среди них – уверения посольства Эфиопии (... *the Ethiopian government and its development partners have put in place monitoring mechanisms to ensure that aid distribution is carried out in a transparent and efficient way*), ссылки на положительный личный опыт (*I would like to recount my own experience as a government scientist and then as a private consultant... in Colombia*), эмоциональное выражение сочувствия нуждающимся (*It is heartbreaking to see the suffering that the population has endured*). Можно сделать вывод, что текст-стимул вызвал наряду с конкурирующей и согласующуюся реакцию, т.е. обнаружились также читатели, солидарные с позицией Питера Осборна, выраженной в первой публикации на эту тему, но высказать своё мнение их побудила не сама статья, а возражения на неё других читателей. Применительно к этой группе читателей допустимо предположить, что сначала они проявили игнорирующую реакцию, которая позже в связи со сложившимися обстоятельствами уступила место согласующейся реакции.

Часто поводом для обращения с письмом в редакцию служит желание исправить ошибку журналиста, поделиться своим профессиональным или житейским опытом, внести необходи-

мые коррективы в картину мира, формируемую публикацией. Поэтому значительное место среди LE занимают обращения, демонстрирующие корректирующую реакцию. Для подтверждения сказанного можно привести статью «Lost wildflowers worsen plight of the butterfly» («The Daily Telegraph», 2012, October 28), на которую поступило несколько откликов, либо с помощью дополнительной фактической информации опровергающую мнение, опубликованное в тексте-стимуле: «*I was surprised to read that Lindsey Maskell counts nettles and thistles as «bad weeds»... Nettles are essential for caterpillars to cling on to when they first emerge from the chrysalis, quite apart from being excellent to eat for us humans. Thistles whose flowers have turned to seed in the early autumn are a great source of food for the delightful and colourful goldfinch*»; либо уточняющую его (мнение): «*The only real menace is Himalayan balsam, which is not indigenous and is spreading with frightening speed especially along river banks, where it destroys the habitat for wild flowers. It should be destroyed wherever possible*» («The Daily Telegraph», 2012, November 1). Подборка писем объединяется заголовком, выражающим общее мнение читателей: «*‘Bad weeds’ provide essential succour for butterflies*».

Значительно реже наблюдается интеракция солидарности. Ниже представлена ещё одна подборка писем, инициированная текстом-стимулом, статьей Шарлотты Филби «Kid couture: Global Kids Fashion Week – the strangest fashion week of them all» («The Independent», March 22, 2013). Текст-стимул: «*A thriving kids’ fashion market may be a good thing for industry, but is it really positive to be instilling our children with values based on expensive clothes and looking a certain way?*» представляет собой полифункциональный речевой акт, сочетающий иллокутивные силы ассертива и экспрессива в содержательном плане, и интерпрогатива в плане выражения. В нём автор осторожно, некатегорично, в форме риторического вопроса высказывает сомнение в необходимости приучения детей к дорогой одежде и преувеличенному вниманию к своей внешности.

Тексты-отклики:

1) «*I think that the fact that they see nothing wrong in spending so much money whilst people starve is the problem*». Автор отклика поддерживает

и развивает позицию, выраженную в тексте-стимуле.

2) «*I don’t know what worse, using your children like tiny dolls to massage your own ego or spending five hundred pounds on a dress that a toddler will have grown out of in a few months while millions of people are struggling to eat on the dole*». Письмо поддерживает позицию текста-стимула и подкрепляет её дополнительной аргументацией.

3) «*They have a whole lifetime to become obsessed with their looks, materialism, and superficial values. They don’t need to start early*». В этом отклике комбинация ассертива (констатирующее суждение) и директива (настоятельной рекомендации) звучат в унисон с мнением автора.

4) «*I saw very little wrong with letting youngster primp and preen on the cat walk until I read the article. My own little nieces love getting new clothes, and love dressing up. It is the fact that these children are being dressed in very expensive couture that bothers me*». В письме продемонстрирована смешанная реакция – несогласие с автором статьи по одному аспекту совмещается с признанием его правоты по другому аспекту. Приведённые тексты-отклики указывают на совпадение запрограммированного и реального перлокутивного эффекта: письма-отклики показывают согласующуюся реакцию.

Итак, проведённый сопоставительный анализ текстов-стимулов (журналистских текстов) и текстов-откликов (писем редактору) под углом зрения соотношения перлокутивного акта (перлокутивной попытки) в первых перлокутивному эффекту (перлокутивному последствию) в последних позволяет сделать некоторые количественные и качественные выводы.

В количественном отношении преобладают расхождения между перлокутивным актом (попыткой) и перлокутивным эффектом (следствием). Графически это можно показать следующим образом.

Данные таблицы не претендуют на высокую степень точности, они, скорее всего, показывают соотношение типов реакции. Надо также иметь в виду и тот факт, что приведённый подсчёт основывается лишь на письмах читателей, выразивших своё отношение к обсуждаемой проблеме посредством письма редактору, оставляя вне статистики реакцию читателей, не приславших

	Конкурирующая реакция	Корректирующая реакция	согласующаяся реакция	игнорирующая реакция
Текст-отклик	+++	++	+	+

письма в редакцию. Преобладание конкурирующих и корректирующих реакций может иметь и психологическое обоснование: молчание (отсутствие реакции) может трактоваться как знак согласия.

В качественном отношении можно указать на два момента. Во-первых, выявлена асимметрия между перлокутивным актом как следствием определённой иллокуции и реальным перлокутивным эффектом. На это уже обращалось внимание других исследователей: «перлокутивный акт по своей сути не находится в

необходимой связи с планом содержания предложения» [Кобозева 2000: 260]. Во-вторых, обнаружена множественность реакций на один и тот же текст-стимул. Этот факт может быть объяснён спецификой адресата массовой коммуникации, представляющего собой неограниченное множество потенциальных получателей информации, различающихся по социальному статусу, культурно-образовательному уровню, возрасту, индивидуальному опыту и т.д., что неизбежно накладывает отпечаток на восприятие информации и вызывает соответствующую реакцию.

Список литературы

1. Безуглая, Л.Р., Бондаренко, Е.В., Донец, П.М. и др. Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен / Л.Р. Безуглая, Е.В. Бондаренко, П.М. Донец / Под общ. ред. И.С. Шевченко. Монография. Харьков: Константа, 2005. 356 с.
2. Василина, В.Н. Отношение речевого акта к другим элементам общения / В.Н. Василина // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур. Минск: Издательский центр БГУ, 2012. С. 3-10.
3. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. М.: Едиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
5. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22-129.
6. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. М.: Ваклер; К.: Рефл-бук, 2001. 656 с.
7. Правикова, Л.В. О взаимосвязи перлокутивных актов и высказываний // Слово и предложение в структурно-семантическом и социально-стилистическом аспектах (на материале английского языка) / Л.В. Правикова. Пятигорск, 1989. С. 121-129.
8. Семененко, Л.П. Основы коммуникативно-целевой семантики / Л.П. Семененко. Орёл: ОГУ, 1999. 84 с.
9. Сухих, С.А. Языковая личность в диалоге / С.А. Сухих // Личностные аспекты языкового общения. Межвузовский сборник научных трудов. Калинин: Калининский госуниверситет, 1989. С. 82-87.
10. Стросон, П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 131-150.
11. Kurzon, D. It is hereby performed: Explorations in legal speech acts / D. Kurzon. Philadelphia, 1986. 81 p.
12. Marku, D. Perlocutions: The Achilles' heel of speech act theory / D. Marku // Journal of Pragmatics. 2000. № 32 P. 1719-1741.

Сведения об авторе:

Тырыгина Валентина Алексеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, Нижний Новгород). Сфера научных интересов: дискурс и дискурсивные формации, жанровая стратификация дискурсивных формаций, исследование вариативности на разных языковых уровнях и факторов, обуславливающих её, человек в языке и язык в человеке.

E-mail: paraval@yandex.ru, tygalex@yandex.ru.

ASYMMETRY OF PERLOCUTIVE ATTEMPT AND PERLOCUTIVE EFFECT

Valentina A. Tyrygina

Nyzhny Novgorod State Linguistics University named after N.A.Dobrolubov, 603155, Russia, Nyzhny Novgorod, Minin st. 31-A

The Abstract: *The paper treats the problem of perlocutive effect, which is the least investigated aspect of a speech act theory. Elaboration of procedures and methods aimed at study of perlocutive effect is com-*

plicated by ambivalence in treating the given phenomenon by different researchers. The latter, hence, gives rise to further questions: can the mechanics of perlocutive effect be adequately described just within the frames of the speech act or whether the researcher should not limit himself by its frames and extend the communicative context. In this connection the author of the present paper resorts to the texts assigned to the genre "letter to the editor" of the British «quality» print media.

Key Words: *perlocution, illocution, perlocutive act, perlocutive effect, perlocutive attempt, perlocutive consequence, genre.*

References

1. Besuglaya, L.R., Bondarenko, E.V., Donets, P.M. and others. Diskurs kak kognitivno kommunikativny fenomen [Discourse as a cognitive communicative phenomenon] / Besuglaya, L.R., Bondarenko, E.V., Donets, P.M. and others. / Ed. by I.S.Shevchenko. Monograph. – Kharkov: Konstanta, 2005. – 356 p.
2. Vasilina, V.N. Otnoshenie rechevogo akta k drugim elementam obshcheniya [The relation of the speech act to other communication elements] / Vasilina, V.N. // Jasik, rech', obshchenie v kontekste dialoga yazykov y kultur. [Language, speech, communication in the context of the languages and cultures dialogue] – Minsk: Izdatelski tsentr BGU [Publishing House BSU], 2012. – P. 3-10.
3. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics] / I.M. Kobozeva, – M.: Editorial URSS, 2000. – 352 p.
4. Moskalskaya O.I., O.I.I. Grammatika teksta [Text grammar] / O.I. Moskalskaya, – M.: Vysshaya shkola, [M.: Higher school] 1981. – 183 p.
5. Ostin, Dzh. Slovo kak deystvie [Austin J. How to do things with words] / Dzh Ostin,. // Novoye v zarubeshnoy lingvistike . Vyp. 17. Teoria rechevykh aktov. [New in the linguistics abroad. Vol.17. Speech acts theory] – M.: Progress, 1986. – P. 22–129.
6. Pocheptsov, G.G. Teoriya kommunikatsii [Communication theory] / G.G Pocheptsov,. – M.: Vakler; K.: Refl-buk, 2001. – 656 p.
7. Pravikova, L.V. O vzaimosvyazi perlokutivnykh aktov y vyskazyvaniy [On the interaction of perlocutive acts and utterances] // Slovo y predlozhenie v strukturno-semanticheskom y sotsialno-stilisticheskom aspektakh (na material angliyskogo yazyka) [A word and a sentence in the structural semantic and social stylistic perspective (on the English language base)] / L.V. Pravikova, – Pyatigorsk, 1989. – P. 121-129.
8. Semenenko, L.P. Osnovy kommunikativno-tselevoy semantiki [The fundamentals of communication-oriented semantics] / Semenenko, L.P. – Oryol: OGY, 1999. – 84 p.
9. Sukhikh, S.A. Yazykovaya lichnost' v dialoge [The linguistic persona in the dialogue] / S.A. Sukhikh, // Lichnostnye aspekty yazykovogo obshcheniya. Mezhdvuzovskiy zbornik nauchnykh trudov. [Personal aspects of verbal communication. Intercollegiate collection of proceedings] – Kalinin: Kalininskiy gosuniversitet, [Kalinin state university] 1989. – P. 82-87.
10. Strosen, P.F. Namerenie y konventsia v rechevykh aktakh [Intention and convention in speech acts] / Strosen, P.F. Стросен // Novoye v zarubeshnoy lingvistike . Vyp. 17: Teoria rechevykh aktov. [New in the linguistics abroad. Vol.17. Speech acts theory] – M.: Progress, 1986. – P. 131-150.
11. Kurzon, D. It is hereby performed: Explorations in legal speech acts [Текст] / D. Kurzon. – Philadelphia, 1986. – 81 p.
12. Marku, D. Perlocutions: The Achilles' heel of speech act theory [Текст] / D. Marku // Journal of Pragmatics. – 2000. – № 32 – P. 1719-1741.

About the author:

Tyryguina Valentina Alexeevna – Dr habil., professor of the English philology department in the Nizhny Novgorod state linguistics university named after N.A.Dobrolubov (Russia, Nizhny Novgorod). Spheres of interest: discourse, discourse formations, genre stratification of discourse formations, language variation studies and factors governing it, human element in the language and linguistic persona.

E-mail: paraval@yandex.ru, tygalex@yandex.ru.

★ ★ ★